

ЛУЧШИЕ ИЗ ЛУЧШИХ

Наш корреспондент беседует с главным режиссером Большого театра народным артистом СССР профессором Б. А. Покровским.

— Борис Александрович, если посмотреть афиши оперных театров Европы за последние годы, то легко обнаружить в них преобладание классики.

— Почти все крупнейшие оперные театры мира включают в репертуар произведения Бизе, Верди, Моцарта, Вагнера... Из русских композиторов популярен Мусоргский, оперы Чайковского ставят реже. Правда, подчас произведения наших классиков искажаются до неузнаваемости. Надо оговориться, нередко искажение происходит без злого умысла — просто владеет людьми примитивный взгляд на русское искусство или мировоззрение иного, даже талантливого, художника, ограничивает его возможность познать философию «Бориса Годунова» или «Псковитянки».

— В какой взаимосвязи, с вашей точки зрения, находятся оперы и современность?

— Опера никогда не стояла в стороне от важнейших проблем времени. Есть много примеров из истории, когда опера включалась в борьбу за передовые идеи. Вспомните Верди. Его оперы звали на подвиги, они сыграли значительную роль в борьбе за воссоединение Италии. С песней волины из «Псковитянки» Римского-Корсакова русские студенты выходили на манифестацию в Москве, Петербурге, Киеве.

— Чем вы объясняете, что порой возобновленная классическая опера не становится праздником для зрителя?

— Случается, художественная неосведомленность людей, занятых постановкой оперных спектаклей, приводит к тому, что о раскрытии настоящих вопросов времени не может быть и речи. Мешают привычки, предрассудки, боязнь лишить оперу ложной академичности. Но, с другой стороны, оригинальничанье, выдумка формы приводят иногда к тому, что губятся живительные соки оперы...

Многое зависит от профессионализма и мастерства артистов, дирижера, режиссера, от того, смогут ли они найти контакт с современным слушателем, человеком взыскательным, развитым, способным на активное интеллектуальное восприятие. Сложность творчества оперного артиста так велика, что редко, очень редко кому удается проявить в полной мере силу оперного образа, несмотря на наличие таланта и у исполнителя, и у режиссера.

— Многие годы идет дискуссия об опере, посвященной современнику...

— Почему только дискуссия? Есть много замечательных современных опер. Например, «Не только любовь» Родиона Шедрина. Советский классик Сергей Прокофьев создал замечательную оперу «Семен Котко».

— И все-таки мы мало знаем современных во всех отношениях оперных спектаклей.

— Пренебрежение к новой опере, неверие в нее еще до того, как она поставлена, не способствуют заинтересованности композиторов в создании оперы о наших современниках: труд большой, а отношение к нему бываст нелепое...

Во всяком случае я со своей стороны могу дать любые гарантии в

постановке новой советской оперы, если таковая будет отвечать высоким художественным требованиям.

— А есть ли гарантия долголетия такой постановки? Вспомните участь целого ряда опер на самые различные сюжеты. «Повесть о настоящем человеке», «Муса Джалиль», «Мать»... В них были заняты лучшие дирижеры, художники, певцы с мировым именем, а кресла Большого театра пустовали...

— Названные вами оперы прошли в Большом театре по многу раз. Напомню, что «Чародейка» Чайковского при первой ее постановке выдержала всего шесть представлений. Бывает, что на старой классической опере пустуют кресла, разве это показатель того, что опера плоха? То, что постановка иной советской оперы существует 3—5 лет, говорит об успехе, которого не знает ни один театр мира. В «Ла Скала», например, ни «Травиата», ни «Богема», ни «Аида» более двух лет в одной редакции не шли.

Вся история оперного искусства есть естественный и суровый отбор лучшего из лучших. Из сотни написанных опер «на века» остаются одна, две. Из опер Рубинштейна осталась только «Демон». Направника — «Дубровский», Массне — «Манон», Вертера, Масканья — «Сельская честь»... То, что когда-то было современно, сейчас — архаика. В драматическом театре то же самое.

— Борис Александрович, сейчас Большой театр, как никогда раньше, располагает целой плеядой молодых талантливых певцов. Можно ли сказать, что молодежь достойна быть в числе первых исполнителей и выступать на равных с общепризнанными мастерами прославленной сцены?

— Молодые голоса определяют завтрашний день, судьбу театра — они к этому призваны. Молодежь и пытлива, и смела, и самобытна. Ей предоставлены все возможности для творчества, и я надеюсь, что она их использует самым благоприятным образом. Предстоит серьезная, кропотливая работа над большими и малыми партиями, каждодневное их совершенствование. Чтобы встать вровень с выдающимися мастерами театра, необходима высочайшая исполнительская культура, требовательность к своему творчеству и мера ответственности. Правда, есть определенные трудности... Чтобы спеть партию Снегурочки, нужна техника. В 18 лет ее нет и не может быть — голос устанавливается полностью только к 30—35 годам.

— Не выйдет ли на сцену слишком престарелая Джильда, Людмила, Виолетта?

— Возрастные правила здесь опасны. Для чего же тогда существует искусство костюмеров, грима?

— Как по-вашему, что ждет нашу оперу в ближайшее время? Каково ее будущее?

— Я верю в ее расцвет. Опера нужна человеку, потому что адресует ему своеобразную интерпретацию жизненных явлений, возбуждает в нем лучшие эмоции. В этом жанре всегда будет царствовать художественная правда. Думается, опера способна выразить всю сложность мироощущения современного человека.

Беседу вел Ю. БЕСПАЛОВ.